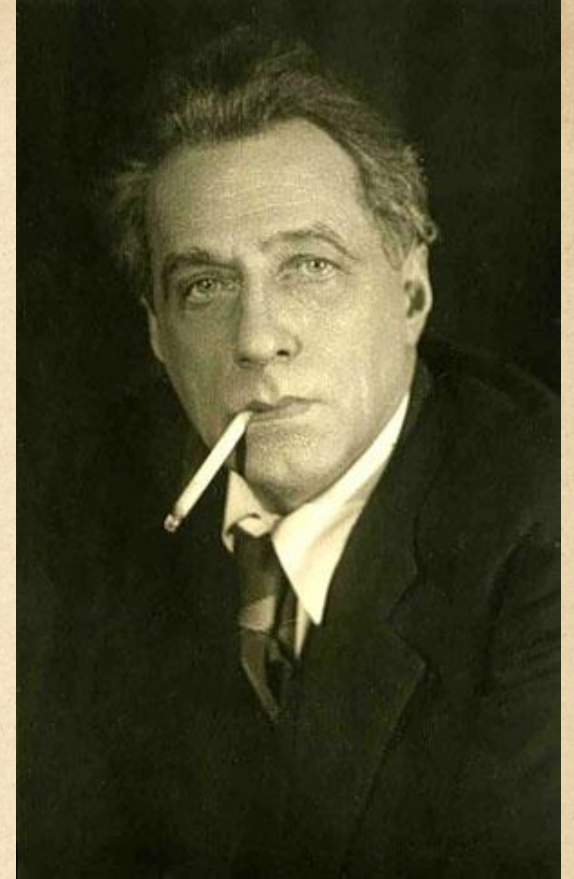
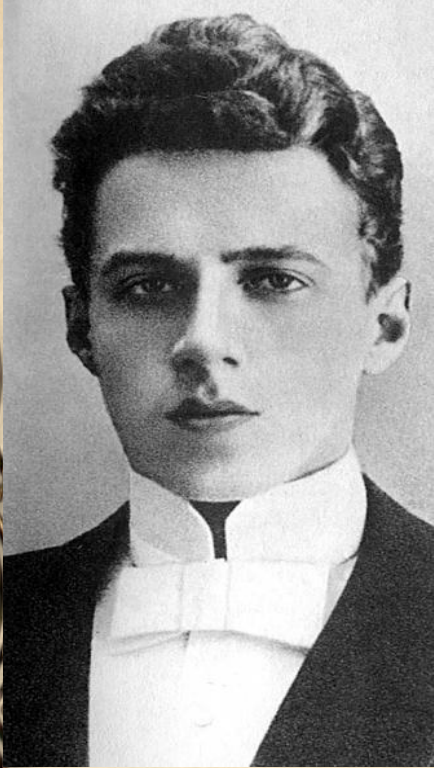

**Мейерхольд
Всеволод
Эмильевич
(28 .01.1874-2.02.1940)**

Всеволод Эмильевич Мейерхольд (настоящее имя — *Карл Казимир Теодор Майергольд*) русский советский театральный режиссёр , актёр и педагог . Теоретик и практик театрального гротеска , автор программы «Театральный Октябрь» и создатель актёрской системы, получившей название «биомеханика». Народный артист РСФСР(1923) .

Карл Казимир Теодор Мейергольд родился 28 января 1874 года по старому стилю в Пензе в обрусевшей немецкой семье владельца винно-водочного завода Эмилия Федоровича Мейергольда и его жены Альвины Даниловны. Карл Казимир Теодор Мейергольд был восьмым ребёнком в лютеранской семье. Детей Мейергольдов обучали репетиторы. Отец придирчиво контролировал семейные траты, но в отличие от мужа Альвина Даниловна была натурой возвышенной, устраивала музыкальные вечера и приобщала детей к театру. Благодаря своей матери Карл и его братья часто играли в любительских спектаклях. Гимназический курс Карл Мейергольд, трижды остававшийся на второй год, завершил поздно.

В 1895 году он окончил Пензенскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета. В этом же году Мейергольд принял православие и изменил собственное имя на Всеволод в честь своего любимого писателя В.М.Гаршина. Изменил он и фамилию: стал писать не "Мейергольд", как принято было в немецкой семье, а "Мейерхольд", как рекомендовала русская грамматика Грота. 25 июня он отказался от прусского подданства и получил русский паспорт.

17 апреля 1896 года Мейерхольд обвенчался со своей сверстницей Ольгой Мунт, с которой был знаком с 1892 года, и с которой вместе играл в любительских спектаклях. Свадьбу они отпраздновали в Пензе, там же провели и медовый месяц. В 1897 году у них родилась первая дочь Мария.

В 1896 году он перешёл на 2-й курс Театрально-музыкального училища Московского филармонического общества в класс Владимира Немировича-Данченко. Находя внешние данные Мейерхольда не слишком благодарными для сцены, видя у него резкие черты и однотонный голос, Немирович-Данченко оценил его упорную энергию. Мейерхольд блистал умом и познаниями в области литературы, музыки, истории театра, владел пером, был весьма «общественным» человеком, проявлял и склонность к режиссуре — и в первый сезон МХТ ему поручили обновление «филармонических» спектаклей, назначенных для показа в Охотничьем клубе. Он был среди первых узнавших о создании нового театра, в котором Немирович-Данченко рассчитывал увидеть своих учеников.

В 1898 году Мейерхольд окончил училище и вместе с Книппер и Москвиным вступил в труппу создаваемого Московского художественного театра. В МХТ за четыре сезона он сыграл 18 ролей. Его имя прославили роли Треплева в спектакле «Чайка», Тузенбаха в спектакле «Три сестры», Иоганнеса Фокерата в спектакле «Одинокие». Мейерхольд играл вслед за Станиславским Иоанна в спектакле «Смерть Иоанна Грозного», был первым исполнителем роли Василия Шуйского в спектакле «Царь Федор Иоаннович», дворецкого в спектакле «Самоуправцы», принца Арагонского в спектакле «Венецианский купец», маркиза Форлипополи в спектакле «Трактирщица», Тирезия в спектакле «Антигона», », Мальволио в спектакле «Двенадцатая ночь»,

г-на Флора в спектакле «Дикая утка», князя Трубчевского в спектакле «В мечтах» и Петра в спектакле «Мещане». В «Докторе Штокмане» Мейерхольд был введен на роль бургомистра.

Диапазон ролей Мейерхольда был широк - от буффонады в роли принца Арагонского, за которую Мейерхольда очень хвалил Станиславский, до трагизма Иоанна Грозного. Мейерхольда интересовали роли, в которых он искал разгадку интеллигентской надорванной психологии: особенно близок артисту был истерзанный самолюбием Треплев, с мучительным чувством своего дара, своей неосуществленности, с постоянной раздраженностью нервов и с жаждой быть любимым. Но связь Мейерхольда и МХТ исчерпывалась первыми четырьмя сезонами, а также временем его пребывания с весны 1905 года до начала 1906 года, когда Мейерхольд вновь вошел в состав труппы.

24-летний актер не сыграл выношенную им роль царя Федора. Мейерхольд не преувеличивал, говоря, что не переживет, если ему не дадут сыграть Федора Иоанновича. Поведение Немировича-Данченко, для этой роли исходно предпочитавшего Мейерхольду другого своего ученика, Москвина, стало для Мейерхольда впоследствии

пожизненным источником подозрительности. Враждебные и презрительные чувства, которые отныне ученик питал к учителю, привели к скандальной вспышке во время премьеры пьесы Немировича-Данченко «В мечтах». Сам Мейерхольд и с ним ушедший А.С.Кошеверов, с которым он затевал новое театральное дело в провинции, — в газетном выступлении спешили опровергнуть мнение, будто причина их откола — материальные обиды, а не стремление осуществить собственную творческую программу. Труппа получила название «Товарищество новой драмы». Сезон открылся 22 сентября 1902 года. Афиша его почти без пропусков включила репертуар первых сезонов МХТ: весь Чехов, весь Гауптман, весь Горький, обе трагедии Алексея Толстого. Спектакли Мейерхольда и Кошеверова, которые поначалу работали в режиссерском соавторстве, воспринимались как тиражирование постановок Художественного театра.

Мейерхольд в конце марта 1905 года приехал в Москву и провел переговоры со Станиславским об организации нового театра. Станиславскому он писал: «Моя *idée fixe*. Благодарный за все, что дал мне Художественный театр, хочу отдать ему все мои силы!!!».

Вернувшись в родной театр и взяв слово при обсуждении намеченной к постановке пьесы Гамсуна «Драма жизни», Мейерхольд спровоцировал конфликт. Станиславский на этом занятии отсутствовал, Мейерхольд изложил ему свои тезисы вкратце. А Немирович-Данченко был поражен, как легко Станиславский загорелся, когда вновь пришедший «господин, который

ничем не рискует, какую бы чепуху он ни произнес», предложил переиначить весь сложившийся способ репетиционной работы. Режиссерская гениальность Мейерхольда для Немировича-Данченко к весне 1905 года ничем не была подтверждена. Он написал Станиславскому несколько писем - одно из них состояло из 28 страниц. Станиславский отвечал немногословно, отказывался «разбирать: какой человек Мейерхольд, большой или маленький, лукавый или простой? Он мне нужен...»

В октябре 1905 года после генеральных репетиций «Смерти Тентажиля» Метерлинка и других подготовленных здесь работ, руководимая Мейерхольдом и курируемая Станиславским студия на Поварской прекратила существование. Заплатив по всем контрактам жалованье по май 1906 года и потеряв на том почти все деньги, принадлежавшие ему лично, а не фирме Алексеевых.

Мейерхольд опыт на Поварской осмысливал в эссе «Театр. (К истории и технике)». Причем Мейерхольд не только восстанавливал обстоятельства дела, но и погружался в диалектику театра как искусства, в противоречия, исходно заложенные в природе сцены.

Он заявил о себе в этой статье 1907 года адептом театра, рвущего с воспроизведением природы, отказывающегося от законченной, яркой определенности, адептом театра, тяготеющего к Тайне, к недосказанности, возбуждающего способность фантазировать и грезить. Он презрительно отверг аналитичность подхода к пьесе и к образам и рационализм сценического прочтения.

После возобновления Мейерхольдом постановки в провинции спектаклей Товарищества новой драмы, Вера Комиссаржевская пригласила его работать главным режиссером в свой новый Театр на Офицерской. Открытие театра состоялось 10 ноября. За один сезон Мейерхольд выпустил 13 спектаклей, среди которых были «Сестра Беатриса» Метерлинка, «Балаганчик» Александра Блока, «Жизнь человека» Леонида Андреева.

В 1908 году директор императорских театров В. А. Теляковский храбро позвал лидера тогдашнего авангарда в цитадель консерватизма - в Александринку. Здесь Мейерхольд работал вплоть до революции, срежиссировав 20 постановок. Вражда к рутине привела его к

увлечению глубинными традициями, техникой и идеями старинного театра. Он осуществил грандиозную, стилизующую зрелища времен Короля-солнца постановку «Дон Жуана» Мольера в 1910 году. В те же годы были им поставлены Вагнер и Рихард Штраус в императорском Мариинском театре, шли эксперименты в Башенном театре. В 1914 году возникла Студия на Бородинской, воодушевленная Гоцци. Во время этой работы Мейерхольд взял себе псевдонимом из произведения Гофмана - доктор Дапертутто. В журнале он опубликовал свою уничтожающую статью о программной работе Первой студии.

Последней предреволюционной премьерой стал «Маскарад» Лермонтова: Мейерхольд ставил его вместе со своим постоянным художником, Александром Головиным, шел от образов Венеции, от ее мрачной избыточной пышности, от грозной зыбкости атмосферы ее игорных домов и празднеств: профиль смерти в венецианской бауте возникал снова и снова среди теней Петербурга. «Маскарад» сыграли в феврале 1917 года. Всего им был поставлен 21 драматический спектакль и 10 музыкальных. Мейерхольд приходил домой только ночевать, и жил рядом с Мариинкой на Театральной площади.

Мейерхольд первым из крупных режиссеров пошел на сближение с советской властью. В 1917 году Всеволод Мейерхольд безоговорочно принял большевистский переворот и в компании с поэтами Блоком, Маяковским, Ивневым и художником Натаном Альтманом явился в Смольный, чтобы заявить о своей готовности сотрудничать с новой властью. К этому моменту Мейерхольду исполнилось 43 года, он был отцом трех взрослых дочерей, признанным апологетом «нового театра», занимавшим с 1907 года пост главного режиссера обоих Императорских театров: драмы и оперы — Александринского и Мариинского — в Петербурге.

Режиссерская деятельность Мейерхольда с 1920-х годов сосредоточилась в ТИМе — под этим именованием с 1923 года работал коллектив, созданный еще в 1920 году, неоднократно переформированный и сменивший несколько названий.

Мейерхольд оставался художником с необычайно изменчивой, неуловимой творческой природой. Склонный говорить о других с безапелляционной и жестокой твердостью, сам он никак не укладывается в сколько-нибудь однозначное определение: всякие попытки такого рода упрощали и сужали образ мастера.

Осенью 1921 года в мастерскую Мейерхольда пришла Зинаида Райх. Режиссер влюбился в нее с первого взгляда, хотя был старше ее на двадцать лет. Райх стала женой Мейерхольда и переехала к нему на Новинский бульвар. Потом они перебрались в новую, стометровую квартиру. Мейерхольд усыновил Константина и Татьяну, ее детей от первого брака с Сергеем Есениным.

Мейерхольд регулярно выезжал за границу, где гастролировал с театром, либо лечился. Он побывал в Германии, Франции, Англии, Италии и Чехословакии. Осенью 1928 года Мейерхольд находился за границей. Вскоре в Москву полетели депеши, в которых он сообщал, во-первых, что заболел и по состоянию здоровья предполагает провести за границей целый год. А во-вторых, что он договорился о европейских гастролях ГосТИМа и просит разрешить театру турне по Германии и Франции.

У Луначарского возникло подозрение, что Мейерхольд собирается покинуть Советский Союз. И недоверие, которое высказал Луначарский, Мейерхольда оскорбило. Было очевидно, что ГосТИМ находился в опале. Высочайшая театральная культура его была очевидна, но ни от чего не спасала. Ощущение тревоги только подкреплялось тем, как безупречно работали в музее театра, как тщательно фиксировался процесс создания спектаклей, их пластический облик. Они трудились словно в предощущении, что театр и его создатель погибнут, и останутся только музейные тени.

Мейерхольд оказался среди тех деятелей русского искусства, которые поначалу с бурным восторгом приняли кровожадную жестокость большевистского террора. Однако год от года становилось все яснее, что послереволюционная жизнь покатила в направлении противоположном ожиданиям. Руководители искусства наставляли Мейерхольда, что ставить и как ставить. Помещения у театра не было. Строительство нового здания, которое должно было подняться на Триумфальной площади, с места не двигалось.

Весной после провала спектакля по пьесе Маяковского «Баня», театр имени Мейерхольда выехал на гастроли за границу. Первым городом, где предстояло продемонстрировать достижения театрального искусства страны Советов, был Берлин. В этом городе Мейерхольда сразу постигли два удара: сообщение о самоубийстве Маяковского и встреча с великим русским актером Михаилом Александровичем Чеховым, незадолго до этого покинувшим СССР. На свидание с Михаилом Чеховым Мейерхольд отправился со своей женой. Как вспоминал потом Михаил Чехов, он сказал Мейерхольду: «Вам не надо возвращаться в Москву, вас там погубят». Услышав это, Мейерхольд растерялся, но Зинаида Райх набросилась на Чехова, выкрикивая: «Подлость! Провокация! Мы этого не потерпим!». Многие из тех, кому стало известно о разыгравшемся скандале, осуждали Райх. Она тогда и предположить не могла, что через девять лет ее всемирно прославленного мужа арестуют и убьют на Лубянке, что муж ее дочери окажется в тюрьме, а Татьяна Есенина примчится в Москву с ребенком на руках искать спасения, что мужа ее сестры расстреляют, а сестра повесится, что, наконец, ее саму зарежут в квартире сотрудники НКВД.

За Берлином последовал Париж. Выступления театра проходили со смешанным успехом. Из заграничного турне Мейерхольд и Райх возвратились с безрадостным настроением. Ожидаемый триумф, по большому счету, не состоялся. Внешне все выглядело благополучно, но Мейерхольд ощущал, что на шее его все туже затягивается удавка.

В эти трагические дни Станиславский не побоялся протянуть руку поддержки своему ученику и сопернику. Мейерхольд принял приглашение Станиславского, и перешел в его оперный театр. Станиславский настоял, чтобы Мейерхольд получил место в его Оперном театре. Нового сотрудника поехал представить своей труппе он сам. Мейерхольд включился в репетиции «Риголетто» с начала марта. Потом отбыл с театром на гастроли. Телеграмма о смерти Станиславского застала их в Кисловодске. Мейерхольд сказал потом Гладкову: «Мне захотелось убежать одному, далеко от всех и плакать, как мальчику, потерявшему отца». Станиславский сделал все, чтобы после его смерти Оперу принял бы Мейерхольд. Как главный режиссер Оперного театра имени К.С. Станиславского Мейерхольд и проходил по тюремным бумагам.

Сразу же после конференции Всеволод Эмильевич уехал в Ленинград для подготовки парада, а в ночь с 19 на 20 июня он был арестован в своей квартире на Карповке. А дальше последовали месяцы следствия и пыток в застенках Лубянской тюрьмы, и обвинения в том, что он был завербован для участия в антисоветской работе еще в 1922 году. Мейерхольд писал из тюрьмы просьбы о помиловании.

ЗАЯВЛЕНИЕ

...«Вот моя исповедь, краткая, как полагается за секунду до смерти. Я никогда не был шпионом. Я никогда не входил ни в одну из троцкистских организаций (я вместе с партией проклял Иуду Троцкого). Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью... Меня здесь били — больного шестидесятилетнего старика, клали на пол лицом вниз, резиновым жгутом били по пяткам и по спине, когда сидел на стуле, той же резиной били по ногам (сверху, с большой силой) и по местам от колен до верхних частей ног. И в следующие дни, когда эти места ног были залиты обильным внутренним кровоизлиянием, то по этим красно-синим-желтым кровоподтекам снова били этим жгутом, и боль была такая, что казалось на больные чувствительные места ног лили крутой кипяток (я кричал и плакал от боли). Меня били по спине этой резиной, меня били по лицу размахами с высоты».

Из обвинительного заключения следовало: «В 1934-1935 гг. Мейерхольд был привлечен к шпионской работе. Являясь агентом английской и японской разведок, вел активную шпионскую работу, направленную против СССР... Обвиняется в том, что является кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства».

На основании этих обвинений Военная коллегия Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании, состоявшемся 1 февраля 1940 года, приговорила Всеволода Мейерхольда к расстрелу. По официальной версии на следующий же день 2 февраля приговор был приведен в исполнение в подвале здания на Лубянке.

Много позже в архивах НКВД была обнаружена информация, что на самом деле Всеволоду Мейерхольду после изощрённых пыток перед смертью поочередно сломали все пальцы, а потом утопили в нечистотах. Мейерхольд не подписал показания о троцкистском заговоре, в котором якобы участвовали Эренбург, Леонов, Пастернак, Катаев, Эйзенштейн, Шостакович и многие другие известные люди, чем очень разозлил сотрудников НКВД.

Этими документами был подведен итог удивительной жизни гениального режиссера, Мастера, чародея Театра, признанного во всем мире, который, по словам Евгения Вахтангова, «дал корни театру будущего».

Мейерхольд был похоронен на Донском кладбище в Москве в одной из трёх общих могил жертв репрессий. Реабилитация Мейерхольда была подписана 26 ноября 1955 года. В 1990 году о Всеволоде Мейерхольде был снят документальный фильм.

